

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

**Сто лет спустя: 1914 год в жизни
Ферапонтова монастыря**

Е.Н. Шелкова

Начало XX века – время оценки российским обществом православного наследия древнерусских мыслителей, зодчих, иконописцев. На подъеме этих открытий и изучения памятников прошлого в Ферапонтовом монастыре происходит не только восстановление монашеских традиции, но и монастырских построек.

Первые ремонтные работы во вновь открытом в конце 1903 года женском монастыре показывают пример развитого охранного законодательства: желание разобрать на кирпич полуразрушенную постройку казенной палаты было остановлено необходимыми разрешительными процедурами. Обращения матушки Таисии в Новгородскую консисторию, а оттуда – в Священный Синод заканчиваются тем, что в Ферапонтов монастырь направляется сотрудник Императорской Археологической комиссии, академик архитектуры П.П. Покрышкин. Открытая им уникальная древняя подлинность всех построек монастыря изменила взгляды на их ремонт и сохранение.

По разработанному в 1904 году проекту на полную реставрацию зданий Ферапонтова монастыря необходимо было около 50000 рублей. Ни вновь открытый монастырь, ни Новгородский Архиерейский дом такими суммами не располагали. Необходима была и благотворительная, и правительственная помощь. Самым настойчивым собирателем средств стала инициатор открытия монастыря, игуменья Леушинского монастыря Таисия. Она организовывала сбор подаяний, в том числе в 1908 году ей удалось получить 1000 рублей из пожертвований известного промышленника И.Ф. Терещенко. Но собранных денег поначалу хватало только на обустройство жилья для монахинь, текущие ремонты и деятельность монастыря.

Чтобы получить государственные ассигнования на реставрационные работы Таисия устроила в 1909 году приезд в Ферапонтов монастырь члена Государственного Совета В.К. Саблера, который в свое время участвовал в продвижении прошения об открытии монастыря. Высокому гостю «всё очень понравилось, и он обещал хлопотать о субсидии на реставрацию собора» – пишет в письме брату И.И. Бриллиантов, автор первого труда по истории монастыря и активный участник его восстановления.

В поиске средств в 1910 году Таисия смогла через графа С.Д. Шереметева подать записку императору Николаю II, где описывалось ветхое состояние церквей монастыря. Известны также её письма министру двора и уделов барону В.Б. Фредериксу с просьбами о наделении Ферапонтова монастыря земельными угодьями.

Новый этап борьбы за восстановление ферапонтовских храмов и палат начался с приходом на новгородскую кафедру члена Государственного Совета, архиепископа Арсения. Посетив монастырь летом 1911 года, в феврале следующего архиепископ обратился в Синод за разрешением на Всероссийский сбор средств, а также опубликовал в «Прибавлениях к Церковным ведомостям» статью. Высокая оценка исторического и архитектурно-художественного наследия Ферапонтова монастыря, особенно росписей собора Рождества Богородицы, заканчивалась призывом владыки: «Сохранение и спасение его от гибели есть долг всякого любящего старину». Одновременно по его инициативе при Императорской Археологической комиссии был образован Комитет по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря под председательством князя А.В. Оболенского с представительством ведущих общественных и научных деятелей страны, большинство из которых были членами «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины».

Дважды объявленные всероссийские сборы пожертвований прошли 27 мая (9 июня) 1912 года и 13 (26) апреля 1914 года. Средства первого сбора – 25000 рублей сразу были

направлены на проведение неотложных работ: в 1912-1913 годах архитектором А.Г. Вальтером были укреплены фундаменты под большинством монастырских зданий, в соборе – начато устройство нового железобетонного перекрытия подклета. На следующий год планировалось продолжение начатых работ, при этом к концу 1913 года были израсходованы почти все собранные за два года средства.

В начале 1914 года вопрос об ассигнованиях на реставрацию монастыря рассматривался в Государственной Думе. 19 февраля законопроект «Об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря» признан Думой желательным и передан на рассмотрение бюджетной комиссии. Где-то на этапах продвижения законопроекта к этой работе подключился В.К. Саблер, занимавший в это время ещё и должность обер-прокурора Синода и избранный 8 марта 1914 года почетным членом Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря. Положительные отзывы бюджетной комиссии были переданы председателю Думы М.В. Родзянко, и 26 июня 1914 года появился «Закон об отпуске 35000 рублей на восстановление Ферапонтова женского монастыря», уже одобренный Государственным Советом и утвержденный государем Николаем II.

Одновременно с поисками финансирования велась большая просветительная работа, широкое обсуждение проектов реставрации. В начале марта в Доме духовного ведомства состоялось торжественное собрание – чтения «О Ферапонтовом монастыре» с выступлением В.Т. Георгиевского, автора первой монографии о фресках Ферапонтова монастыря.

С 8 марта 1914 года интенсивно идут заседания Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря. Уже на первом из них игуменье Серафиме поручено закупить 25000 кирпича. На следующем – 14 марта принимаются важные проектные решения для большого объема работ с уточнениями 20 марта. Окончательный проект реставрации и ремонта древних зданий Ферапонтова монастыря обсуждался на особых заседаниях 27 марта и 17 апреля с участием представителей от Императорской Академии Художеств, Святейшего Синода и Министерства Внутренних Дел.

28 апреля 1914 года Императорская Археологическая Комиссия при Министерстве Императорского Двора дает ответ председателю Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря за № 980 о согласовании всех проектируемых работ, за исключением изменения форм покрытий зданий монастыря и их окон. Эти вопросы были самыми дискуссионными, особенно – возвращение позакомарного покрытия и глав собору Рождества Богородицы, утраченных в конце XVIII века.

19 июля В.Т. Георгиевский пишет о состоянии собора известному коллекционеру и общественному деятелю И.С. Остроухову: «Сейчас вернулся из Ферапонтова. Фундамент подведен, и здание не развалится, Слава Богу».

В строительный сезон 1914 года в Ферапонтовом монастыре выполнен невероятно большой по нынешним меркам объем работ. Вот основные из них: подведены новые фундаменты под святые ворота, часть стен казенной палаты и каменную ограду; в соборе окончено бетонирование перекрытия подклета и подготовлена выстилка кирпичного пола, в ризнице и под папертями восстановлены по старым формам своды, частично настланы деревянные полы и подготовлена выстилка кирпичных полов; в церкви прп. Мартина над папертью заменены крыша и потолок, укреплены трещины в стенах; сделано бетонное перекрытие в переходах; везде установлены окованные железом двери.

5 декабря 1914 года Комитет по восстановлению Ферапонтова монастыря провел заседание по результатам исполненных в монастыре минувшем летом работ и запланировал не менее значительный объем работ на летний сезон 1915 года, в котором предполагалось укрепление трещин в стенах, устройство покрытий зданий и их кровель, укрепление фресковой живописи Дионисия. Начавшаяся война частично изменила финансовые возможности восстановления архитектурного облика монастыря, но основная их часть была продолжена.

При проведении первой масштабной реставрации начала XX века закладывалась традиция широкого обсуждения при принятии ответственных решений по изменению облика и состояния памятников Ферапонтова монастыря на уровне высочайшего представительства монаршей власти, специалистов и общественности. Хочется надеяться, что никакие обстоятельства не смогут изменить эту уже столетнюю традицию и практику, теперь – и в отношении объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО.